Глава 107: Кто кого запугивает?

Чэнь Вэй скромно и подчеркнуто покорно сидела на ступеньках, позволяя ветру обжигать ей лицо. Её прическа была едва ли не эталоном скромности, как и нарочито невзрачная одежда. Словно та собралась в комнату наказаний. Она смотрела прямо на повозку Чэнь Жуна, а позади нее выстроилась группа из служанок и слуг обоих дворов.

После нескольких дней отсутствия Чэнь Вэй, Чэнь Жун обратил внимание, что подбородок у той заострился, а лицо стало желтым и изможденным. Она определенно подурнела.

«Тоже мне - жертва суровых обстоятельств».

Когда они посмотрели друг на друга, он обнаружил, что глаза Чэнь Вэй находились в некоем пустом оцепенении. Если она так выглядит, то, может быть, она пришла не для того, чтобы конфликтовать? Или это столь тонкая игра? Последнего нельзя было исключать. С такой воспитательницей как Дама Жуань, очень вероятно, что девушке вбивали искусство интриги. Трудно сказать насколько успешно, но наверняка наставницы среди особо доверенной прислуги у неё есть.

Спускаясь по ступенькам из повозки, Чэнь Жун быстро обдумывал ситуацию. Сложно сказать, что эта девица задумала. Но явно ничем хорошим это не закончится. Тут просто ощущался запашок провокации.

Он скромно опустил голову и направился вперед. Угораздило же предстать перед этой девицей в таком виде! Но кувырки по талому снегу на дороге даром не проходят. Еще недавно красивый и изысканный ханьфу напоминал грязную тряпку, а волосы сбились в паклю, смешавшись с дорожной грязью и спутавшись.

Так что волосы у него, мягко говоря, растрепались, в уголке рта запеклась кровь, на щеке были разводы грязи. Когда он добрался до Чэнь Вэй, то поклонился и тихо сказал:

—Подожди пожалуйста, цзецзе. Встретимся после того, как я приму ванну.

Закончив, он прошел мимо Чэнь Вэй и направился прямо в свою комнату.

— Остановись!

Крик Чэнь Вэй оказался хриплым и глухим, но повелительным.

Чэнь Жун остановился, но не оглянулся. Он просто бросил:

—Я случайно упал, так что я выгляжу непрезентабельно. Пожалуйста, позволь мне сначала принять ванну и переодеться. Потом будем разговаривать.

Его объяснение было дано после тщательных обдумываний.

Но Чэнь Вэй находилась не в настроении его выслушивать. Она уставилась на кузена и упрямо настаивала:

—В этом нет необходимости, я не хочу ждать.

Она встала и направилась к Чэнь Жуну.

Видя, что девушка стоит позади него, ничего не делая и не говоря, и просто уставившись на его спину, Чэнь Жун не мог не ощутить озноба. С улыбкой обернувшись, он позвал

—Кузина?

— Давай поговорим внутри, — произнесла Чэнь Вэй. — Почему ты стоишь? — добавила она, когда не заметила движения Чэнь Жуна.

Чэнь Жун взглянул на своих слуг, с беспокойством посматривающих на него, немного подумал, затем вновь повернулся и пошел в дом.

Чэнь Вэй находилась прямо за ним. Войдя в комнату, она закатала рукава и закрыла дверь.

Услышав хлопнувшую дверь и почувствовав тревожное дыхание Чэнь Вэй, Чэнь Жун обеспокоенно подумал: "Только что случившееся еще не могло дойти до ее ушей, не так ли?"

Пока Чэнь Жун размышлял, позади нее внезапно раздался громкий стук.

Он обернулся.

Он мгновенно замер и в шоке уставился на Чэнь Вэй, упавшую на колени, и теперь умоляюще смотревшую на него, хотя губы на ее бледном лице все еще были упрямо сжаты в линию. Чэнь Жун не знал, что делать. Это напоминало ему сцену из оперного спектакля этого времени. Все такое пафосное и преувеличенное.осталось еще затянуть песнь тоненьким голоском, согласно традиции. Правда в опере в женских ролях выступали исключительно мужчины, но было что-то общее.

Чэнь Вэй держала спину прямо, преувеличенно трагически уставившись на Чэнь Жуна. Она прикусила губу, когда увидела красивое лицо кузена. Слишком красивое. Слишком спокойное.Даже растрепанность и грязь на щеке парадоксально не уродовали его, а придавали какую-то непонятную притягательность. Грязь хотелось стереть, а волосы ... казалось, что они

специально так растрепаны, столь очаровательно они обрамляли лицо. Каждая спутанная прядка словно нарочно лежала именно так, как надо.

Она сильно себя укусила. В мгновение ока ее рот сразу закровоточил. По подбородку потекла капелька крови.

Посмотрев на Чэнь Жуна некоторое время, она внезапно ударилась головой об пол и сказала окровавленными губами:

—А Жун, помилуй меня.

Едва прозвучали эти слова, все удивление и шок Чэнь Жуна пропали. Он холодно улыбнулся и ответил:

—А Вэй, я никогда не провоцировал тебя!

Возможно, он и искал свое счастье раньше, но на этот раз он ничего не инициировал! Совсем ничего! Пошли бы они все! Он только хотел жить спокойно и заниматься своими пилюлями и артефактами! Едва он отказался от интриг и личного интереса, занявшись своими делами, как тут же всё это рухнуло на него лавиной!

Чэнь Вэй не была убеждена – у нее была определенная цель. Она еще раз поклонилась Чэнь Жуну, стукаясь лбом о каменный пол.

В главном доме пол основных помещений был вымощен камнем и уже на нем возводились подиумы (возвышения) для разных жилых зон: спальной, кабинета, места для чая, под этими подиумами был проложен дымоход от основной печи, в эти времена так работала система обогрева.

Только хозяйский дом имел каменный пол, в прочих постройках он обычно был глинобитным или и вовсе плотно утрамбованной почвой, которую в лучшем случае застилали циновками, а дымоход проходил только под подиумом-ложем спального места. На нем спали всей семьей в холода. Только богатые люди могли позволить себе роскошь отдельного спального места и теплого места для чая, кабинета. К счастью горячие камни в очаге позволяли даже не топить постоянно, подиумы были теплыми благодаря циркуляции горячего воздуха.

А вот из-за холодов камни остального пола были ледяными. Нос и руки А Вэй тут же покраснели. Хотя пол и был устлан циновками, но именно у входа их не было. Там и располагалась коленопреклоненная кузина.

— А Жун, я люблю Генерала Жань. С того момента, как я впервые увидела его, нет, с того момента, как я впервые услышала его имя и увидела его портрет, я полюбила его. Каждую ночь, когда я сплю, мне он снится. Каждый день, когда я ем, я думаю о нем. А Жун, я хочу

провести с ним всю жизнь. Почему ты должен был появиться? Почему ты привлек его внимание? Почему?!

К концу речи она практически кричала, картинно заламывая руки и раскачиваясь.

Действительно, происходящее все больше напоминало спектакль. Влюбленная она, понимаешь, в портрет генерала! Скорее в его положение. Этому он больше поверит. Нет, ну полная дурр-ра! Хотя дурра хитрая. Стоит помнить, что в прошлой жизни она все же переиграла жертвенную А Жунь, отправившуюся за генералом на поля сражений, разделившей все тяготы походной жизни этой сволочи, выдержавшей все его сексуальные заморочки, но так и не ставшую его женой, оставшуюся всего лишь бесправной наложницей и считавшееся среди прочих наложниц едва ли не обычной куртизанкой-маркитанкой. Женой, получившей должный статус и все привелегии, стала как раз А Вэй. А в этой жизни ему глубоко наплевать на кузину - та дочь своего отца, яблоко от яблони далеко не падает. А Юань - личность с преизрядной гнильцой.Да и на генерала ему положить и придавить. Хотя бы потому, что здесь и сейчас он не бесправная в этом времени женщина. У него есть шанс на свою собственную судьбу. Про статус омег он, конечно, толком ничего не знает, но и не собирается об этом рассказывать окружающим. И, судя по всему, ни Ван Хун, ни генерал тоже не спешат всех оповещать.

Снаружи послышалось тихое бормотание. Слуги сопереживали дешевому спектаклю.

Чэнь Жун взглянул на дверь, а затем повернулся к Чэнь Вэй. Понятно, что этот спектакль был тщательно продуман и зрители подобраны на совесть. Они разнесут все происходящее по всему поместью. Если не по городу. Он сжал губы в линию и четко произнес:

—А Вэй, бесполезно говорить МНЕ такие вещи. Если ты любишь Генерала Жань, иди и САМА скажи ему об этом!

Тем не менее, ничто из сказанного Чэнь Жуном не попало в уши Чэнь Вэй. Оно не попадало в ее сценарий.

— А Жун, у тебя есть Ван Цилан,— трагически настаивала она хриплым голосом с визгливым надрывом.— Я прошу тебя отпустить Генерала Жань. Скажи ему, что он тебе не нравится, что у тебя были близкие отношения с Ван Циланом и что ты потерял невинность с ним. Если ты скажешь ему так, то его интерес к тебе прекратится. Ты перестанешь ему нравиться.

К концу разговора ее тон повысился едва ли не до крика. Только теперь Чэнь Жун понял, что она сказала и сделала так много, почеркивающего свое благочестие, только для этого последнего монолога!

Чэнь Вэй кланялась, когда говорила, ее лоб вскоре покрылся синяками и ссадинами. Образ кающейся дочери, столь любимый в дешевых спектаклях. Тьфу на нее. Попутно она решила и его опорочить? Ха?

Продолжая, Чэнь Вэй, наконец посмотрела на Чэнь Жуна.

Она увидела, как Чэнь Жун наливает себе вина и пьет его перед ней. Она даже замерла от этого вида.

Вот она, распростертая ниц и кланяющаяся ему, но он ведёт себя подобным образом?! Она, прямая дочь! Он должен был подойти и поднять ее, говоря слова принятия и утешения !!! Чем признал бы ее последние слова, которые все слышали! Ему они бы ничем не грозили, она всегда приняла бы его наложником своего супруга, если бы не принял таковым Ван Цин! Она так благородна в своих устремлениях, она бы не забыла его помощь! Наверное. Но что значит этот сын наложницы от побочной ветви, по сравнению с ней, прямой дочерью!

Внезапно в ней поднялся безымянный гнев. Её отец облагодетельствовал этого мальчишку, принял под свой кров, а он смеет… не пожетвовать чем-то ради неё?!! Да он жизнь должен отдать ради основной ветви!

В то время как Чэнь Вэй уже дрожала от гнева, Чэнь Жун взглянул на нее и холодно громко произнес:

— А Вэй, почему ты думаешь, что я пожертвую своей репутацией ради твоего счастья?

Неужели ты думаешь, что стоит тебе встать на колени и поклониться мне, и я разрушу свое будущее, свое счастье и свою жизнь, лишь бы исполнить твое желание? К чему мне возводить на себя подобную напраслину? Чтобы я был растоптан ни за что, а ты была счастлива в своих честолюбивых планах?

Лицо Чэнь Жуна побагровело. Он тоже уставился на Чэнь Вэй в возмущении и презрении. Он поставил чашу, вскочил на ноги и, взвыл, указывая на улицу:

—Убирайся! Ты меня слышишь? Вон, лживая неправедная женщина!

Чэнь Вэй не ожидала, что Чэнь Жун будет злее ее. И даже выскажет подобные обвинения. Она застыла как вкопанная. Результат оказался совсем не тем, что она ждала.

Пока та находилась в одурманенном состоянии, Чэнь Жун подошел к ней и начал с силой тащить ее за руку.

Он немедленно силой вытолкал Чэнь Вэй.

Чэнь Жун застал Чэнь Вэй врасплох, выполнив эти действия быстро и решительно. Кроме того, он изучал боевые искусства, и его сила была велика. В мгновение ока Чэнь Вэй оказалась в дверном проеме перед всеми зрителями и возможными свидетелями.

Чэнь Жун вытолкнул кузину наружу в распахнутые двери.

Чэнь Вэй, пошатываясь, вышла за дверь, которая захлопнулась под возгласы служанок. Возмущенный крик Чэнь Жуна за ее спиной перешел в рев:

— А Вэй из дома Чэнь, ты поднимаешь скандал из-за своей честолюбивой прихоти! Не думай, что можешь топтаться по мне таким образом! Вон –

Услышав крик внутри, и увидев синяк на лбу Чэнь Вэй, слуги обеих сторон могли только переглядываться. Это привело их в ужасное замешательство. Кто кого запугивал?

Под пристальным взглядом слуг Чэнь Вэй вышла из транса. Она молча посмотрела на закрытую дверь Чэнь Жуна, сжала губы, затем повернулась и пошла прочь. За ней потянулись и ее служанки.

Как только они ушли, Матушка Пинь сделав пару шага вперед, наклонилась к двери и прошептала:

—Господин, А Вэй ушла.

По прошествии весьма долгого времени, за дверью усталым голосом ответил Чэнь Жун:

—Скатертью дорога. Горячей воды мне в фурако.

Видя, что он готов отвечать, кормилица продолжала расспрашивать, успев тут же знаком дать распоряжение о воде, печи в доме топили понемногу постоянно эти дни, часто просто в силу привычки, ну и чтобы не афишировать камни.

—Господин, что произошло? Почему мы услышали стук головы о землю?

Чэнь Жун не ответил.

Подождав немного, но, ничего не услышав, та покачала головой и ушла. Надо было проследить за нагревом воды и наполнением ванны. Подать чистое белье и полотенце. Это была обязанность евнухов. Грязную одежду забирали рабыни. Каждый знал свое дело, все совершалось с легким шелестом, без лишних звуков.

Чэнь Жун вылил в приготовленную воду немного эликсира красоты, стоило расслабиться. Для волос у него был отвар нескольких трав, магически насыщенный и смешанный с вытяжкой из мыльного корня. Сегодня волосы особенно пострадали, сбившись в кошму из-за наглых домогательств демона. И еще из-за него выяснять отношения с глупой кузиной? Фыыы…

« И чего ты в нем нашла, А Жунь? Редкостный му**к.»

До его сознания донесся только вздох. Нет, ну понятно, что женщины более чувствительные существа. Но все же надо думать, с кем связываться! Хотя интересно, какого демона тот впитал… И что получилось в результате… Симбионты тоже сражались меж собой, верх брал более сильный, присоединяя таланты слабого к своим, и на том возвышаясь и постоянно испытывая на прочность носителя. Однако подобное означало, что генерал поднялся на следующую ступень развития своей культивации. Причем явно серьезную, просто так никто ритуалы слияния не устраивал.

Мысли прыгали с одного на другое, словно суматошные белки.

Но кузина его возмутила. Видишь ли, та решила проложить себе дорогу в постель высокопоставленного демона-генерала по его репутации, как по мосту… счас! Что бы тогда ему самому оставалось? Идти наложником? И это в лучшем случае? Ха! Разбежался!

-оОо-

Остаток этого дня пролетел незаметно.

После ванны Чэнь Жун некоторое время расслабленно лежал среди мягких подушек в полудреме, слушая, как служанки суетливо выносят воду, и затем, когда все стихло, вновь сел за пилюли. Из Мо Яна в своем пространстве он принес достаточно ингредиентов. Впервые использовав пространство подобным насыщенным образом. До сих пор что-то объемное поместить туда из обычного мира не получалось. Нет, те же повозки он все же размещал, но не так много. А тут… и повозки, и сундуки, и первый раз он попробовал забрать целый набитый товаром гильдейский брошенный перед прорывом склад… крякнул…от напряжения, но всё получилось. Так что теперь он имел огромное хранилище. Где, правда, еще следовало наводить порядок, оно сейчас сильно напоминало заваленное всяким разным барахлом пространство: то ли базар, то ли свалку…

Но куда интереснее было экспериментировать с новыми составами, благо ингредиентов хватало, и было достаточно материалов для рунных основ, можно было много чего натворить.

Чем он с удовольствием и занялся.

Подобные действия требовали сосредоточенности и пунктуальной записи всех шагов. Ему удалось получить пару уникальных высших составов, которые теперь следовало доводить до идеала. Боевые зелья это вовсе не просто. Их можно было использоватьтак же , как и свитки с разовыми печатями, то есть просто освобождение зелья из флакона вызывало эффект сработавшего мощного заклинания. Но гораздо интереснее было вымачивать в нем стрелы и оружие, нанося кистью руны этим более чистым составом. А еще можно было попробовать собрать из них пилюлю… Получив алгоритм закладки техники заклинания в зелье, можно было экспериментировать с разными заклинаниями, принадлежащими разным стихиям, благо у него было равномерное развитие всех узлов меридианов, он за этим следил – омеги имели один

огромный плюс - мультистихийность. Им был подвластен и свет и тьма, некро и жизнь, вода и огонь…. И так далее.

Если бы какие-то меридианы были не развиты, то эти стихии были бы недоступны. Но и в этом он был лидером. Зная о таком загодя, и сразу заложив полное древо мередианов. Это было не просто, но ему досталось достаточно одаренное тело, возможно, что его мать все же была из демонических существ, как о том болтали слуги, в таких союзах всегда рождались омеги. Другое дело, что подобное случалось крайне нечасто.

Конечно, со временем дополнительные мередианы можно было развить, омеги развивались всю жизнь, в отличие от альф. Впрочем, тут тоже вопрос. Альфа в тандеме с омегой тоже мог открыть новые дары и направления. Демонические альфы этого добивались, сливаясь с разными демонами и «прививая» их таланты на свое магическое древо мередианов.

Чтобы не размениваться на мелочь, типа файербола, он сразу заложил меоритный дождь, град сосулищ, адский ливень, волну некромора, каменные шипы, сейсмоудар… испытав все пришедшие на память площадные атаки своего времени. Он прикинул, что внимательнее просмотрит свои записи, сделанные первые дни, наверняка подобных атак много больше. Но пока чистота составов оставляла желать лучшего. Это годилось только для метания «бомб». Но и то дело, как бы такое оружие помогло в свое время при прорыве из МоЯна! Но тогда его не было. Теперь же только отрабатывать и нарабатывать чистоту состава. А пилюли можно внедрять при изготовлении оружия в плавильне… Это устройство он еще не испытывал, изучая свитки, с ней связанные. И даже мурлыча от предвкушения.

Ближе к вечеру Старик Шен принес большой ларец с необработанными нефритами.

— Откуда?- удивился А Жун, разглядывая чистые от любых воздействия камни.

— Из вашей шахты, молодой господин! – довольно сверкнул глазами старик.

— Это просто отлично, старый Шен! — он с нежностью погладил бок шкатулки.

Это ж сколько он сделает всякого разного!

Подарок старого Шена сразу повысил настроение, чистые природные нефриты именно тот материал, что больше всего подходит для артефактов.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36157